

Честно говоря, Локи просто хотел узнать, где находится Тони Старк, но никак не ожидал, что в ходе допроса Обадаи Стейна, выложившего всё как на духу, он лицом к лицу столкнется с грандиозным планом тайного заговора: убийства Тони Старка и захвата Старк Индастриз.

Локи: «...»

Локи невольно замолчал на мгновение, а затем опустил свой посох на голову заговорщика.

Разве можно позволить кому-то трогать родного сына матушки Марии?!

В то же время Тони Старк, которого пригласили в Афганистан лично продемонстрировать новые образцы оружия и на обратном пути подвергшийся нападению террористов, переживал полное крушение всех устоев, собственными глазами видя, как солдаты, только что шутившие с ним и пытавшиеся защитить во время засады, превратились от пулеметного огня в решето.

Живые, полные сил люди в одно мгновение стали неподвижными телами, в которых больше не было дыхания. К тому же атаковали их оружием, произведенным на Старк Индастриз. Тони, оставшись единственным выжившим, даже не успел передать весть на базу американских военных, как рядом с ним прогремел взрыв бомбы.

Тони отбросило взрывной волной, и он тяжелым мешком рухнул в песчаный бархан.

Он тяжело хрипел, осколки снаряда пробили его грудь, расплывалось кровавое пятно.

Это была смертельная рана.

В этот момент он увидел приближающихся людей с оружием в руках.

Едва взглянув на их одеяния и стволы, Тони сразу понял, что столкнулся с местной афганской террористической организацией.

Он криво усмехнулся, искренне сетуя на собственное паршивое везение.

Как только члены террористической группировки окружили его, собираясь взять тяжелораненого Тони Старка в плен, посреди них внезапно возникла какая-то фигура.

Возникла в одно мгновение!

Террористы тут же перепугались, засуетились, вскинули оружие и принялись громко выкрикивать угрозы на арабском языке.

В одной руке Локи держал посох, а в другой — карту мира. Глядя на этих людей, угрожавших ему огнестрельным оружием, Локи, который уже затаил злобу из-за того, что из-за незнания этого мира много раз ошибался при телепортации, холодно усмехнулся.

Он небрежно отбросил карту, зеленым взглядом окинул толпу злобных людишек, тяжело опустил серебряный посох на землю, вскинул подбородок и громко приказал: — Kneel [Встать на колени]!

Тони уже почти терял сознание от боли, но внезапное появление Локи заставило его встрепенуться. Он широко раскрыл карамельные глаза, в упор глядя на незнакомого юношу, вставшего перед ним.

Хотя лица юноши он толком не разглядел, его темно-зеленый плащ и серебряный посох в рост человека — классическое облачение мага — заставили Тони мысленно связать: из какой это сказочной книги сбежал этот персонаж?

И что за бред требовать от них встать на колени, этот маг что, страдает синдромом восьмиклассника?

Однако еще больше Тони удивил тот факт, что вооруженные до зубов террористы дружно бухнулись на колени... и попадали ничком.

Тони ошарашенно уставился на них рыбьим взглядом.

Взгляд Локи на секунду метнулся в сторону.

Конечно, он вовсе не рассчитывал, что эти явные злодеи сразу же сдадутся при его появлении; он просто хотел покрасоваться перед родным сыном матушки Марии. Когда он приказывал им опуститься на колени, он уже применил магию, желая подавить их своей волей.

Однако он явно забыл, насколько мощным стал посох в его руках.

То, что раньше требовало трех долей магической силы, теперь и с половиной давало невероятный эффект.

Поэтому Локи, который изначально собирался лишь заставить их преклонить колени, по чистой случайности уложил их всех пластом на землю, заодно вырубив ударом о камни.

Локи на мгновение умолк, а затем решил просто проигнорировать эту небольшую оплошность.

Во всяком случае, он помешал этим людям продолжать калечить Тони Старка, не так ли?

Локи обернулся и с высоты своего роста посмотрел на тяжелораненого Тони Старка.

Состояние Тони было ужасным: разлетевшиеся осколки вонзились ему в грудь, кровь пропитала одежду. Если оставить всё как есть, его жизнь оборвется в любой момент.

На невероятно красивом лице Локи застыло суровое выражение. Он поднял посох, и увенчанный камнем Аркенстоун наконечник указал прямо на грудь Тони.

Сердце Тони сжалось. Хотя этот парень и остановил бандитов, сам он его не знал. Пусть у незнакомца и была смазливая мордашка, но это был мужчина, а закоренелый плейбой Тони не мог расслабиться ни на секунду.

Кто знает, не появился ли этот тип по принципу вор у вора дубинку украл!

— Расслабься, — медленно произнес Локи.

— Эй, красавчик... а-а-а-х!!!

Тони криво усмехнулся, намереваясь завязать разговор — хотя бы для того, чтобы узнать происхождение этого человека и решить, можно ли ему доверять.

Однако внезапная вспышка боли в груди заставила его истошно закричать.

Тони инстинктивно опустил взгляд и увидел, что вся его одежда — пиджак и рубашка вместе — разорвана в клочья, обнажая истерзанную осколками грудь.

— Как шумно, — зеленые глаза Локи в упор уставились на грудь Тони. Хотя он и пожаловался накрик, его лицо стало еще более сосредоточенным.

На самом деле... он не так уж искушен в целительной магии; до сих пор его навыки заживления ран ограничивались лечением больших оленей в чаще леса. В текущем состоянии Тони Старка Локи даже не рисковал перемещать его с помощью телепортации — не дай бог что пойдет не так, и сынок матушки Марии отбросит конки!

Если Тони Старк умрет, Локи не сможет показаться на глаза матушке Марии и дядюшке Ховарду.

Выражение лица Локи стало предельно серьезным.

Осторожно вытащив осколки, застрявшие в плоти на груди Тони, Локи зачитывал длинное целительное заклинание с таким видом, будто готовился применить заклинание высвобождения запретной магии.

К этому моменту Тони уже понял, что этот симпатичный парень изо всех сил пытается его спасти. Глядя на напряженное лицо Локи, Тони, напротив, расслабился и мысленно усмехнулся: внешность этого красавчика чертовски пришлась ему по вкусу, вот только пол не тот, иначе ситуация идеальна для того, чтобы завязать романтические отношения.

Узнай Тони, о чем он думает прямо сейчас, Локи огрел бы его посохом по макушке.

Какой еще к черту романтизм!

Магия — вещь удивительная.

Тони воочию видел, как осколки один за другим выплывают из его груди, а разорванная плоть постепенно срастается. Если бы не оставшиеся шрамы, Тони почти решил бы, что всё произошедшее ему просто привиделось.

Единственное, что немного огорчало Тони: с его телом всё было в порядке, но верхняя одежда превратилась в жалкие лохмотья, уцелела лишь половина. Поколебавшись секунду, Тони стащил куртку с ближайшего вырубленного террориста и натянул на себя.

На лице Локи читалось полное отвращение к этому поступку Тони.

Разве это не грязно?! Разве это не воняет?!

Тони чувствовал себя жутко обиженным — не разгуливать же ему с голым торсом! Что стало бы с его репутацией?

Впрочем, Тони решил, что ему непременно стоит поинтересоваться именем этого великого мага.

И тогда вечно язвительный Тони впервые в жизни с предельной вежливостью представился сам, а затем осторожно расспросил Локи о его происхождении.

Локи, который до этого сохранял непроницаемое, исполненное глубокой мудрости выражение лица, высокомерно вскинул подбородок и с королевским великодушием изрек: — Мое имя — Локи, я из Средиземья. Маленький смертный, я разрешаю тебе называть меня... братом.

Тони: — Чего?

В то же время из расположенной глубоко под землей в Антарктиде базы ГИДРЫ раздался оглушительный грохот. Казалось, что-то тяжелое рухнуло прямо на крышу объекта, вызвав подземный толчок, похожий на землетрясение.

Людей внутри зашатало из стороны в сторону. От такой тряски рядовые исследователи и вовсе не могли удержаться на ногах, устоять удавалось лишь боевикам.

Барон Штрукер, лидер ГИДРЫ, рявкнул: — Что происходит?!

Один из сотрудников немедленно вывел на экраны камеры наружного наблюдения, и от увиденного все потеряли дар речи.

На заснеженной равнине Арктики стоял гигантский дракон, каких описывали лишь в древних легендах. Его исполинские крылья, казалось, заслоняли собой солнце, а окрестности оглашал громоподобный рев.

Однако больше всего людей поразило то, что после раската этого низкого, похожего на раскат грома драконьего рыка чудовище заговорило на чистейшем английском языке!

— Где он?! Ты, мерзкий червяк! Смауг убьет тебя!!

Столкнувшись недавно с дерзким архимагом и ощутив исходящую от него темную ауру, дракон вскоре понял, с кем имеет дело, и ему оставалось лишь скрежетать зубами от бессилия, проглотив обиду за то, что у него из-под носа утащили несколько ценных вещей из сокровищницы. Но теперь эти жадные твари вошли во вкус и начали издеваться над драконом всерьез!

Какой-то выскочка-маг посмел снова явиться к Одинокой горе и попытался похитить сокровища Смауга!

Смоуг вышел из себя от ярости.

Ему было плевать, какая связь между этим мелким магом и тем прошлым властелином тьмы Сауроном — он заставит этого проклятого людишку заплатить по счетам!!

Однако стоило Смаугу ступить на свое любимое золото и приготовиться расквитаться с ненавистным магом, как пространство вокруг содрогнулось, и некая непреодолимая сила поглотила его целиком. Когда зрение прояснилось, он обнаружил себя посреди ледяной пустыни.

И это было еще полбеды! Главное — его сокровища, его золотые горы исчезли без следа!!

Смауг взревел от бешенства, изрыгая пламя.

Он даже не подозревал, что прямо под ним, на глубине многих сотен метров в подземной базе, кто-то смотрел на него горящими от жадности глазами.

Барон Штрукер ударил кулаком по пульту управления и отдал приказ о выступлении боевых групп: задействовать все секретные разработки, во что бы то ни стало захватить живьем это легендарное создание.

Барон Штрукер уже начал мысленно составлять план ста и одного способа применения дракона в хозяйстве.

На просторах Арктики назревала грандиозная битва.

Мир Средиземья.

Узнав, что Локи в одиночку провалился на Землю, Мария выплакала все глаза.

Хотя внешне Локи выглядел на семнадцать-восемнадцать лет, по меркам долгоживущих рас он еще не достиг совершеннолетия — по человеческим меркам он был всего лишь десятилетним ребенком.

Ребенок, обладающий столь необычной и мощной силой — неужели на него начнется охота со стороны правительств разных стран? Неужели его схватят в какой-нибудь секретной лаборатории для экспериментов, как они раньше поступили с Эриком?

При мысли о том, что Локи может пострадать, слезы снова катились по щекам Марии.

Ховард смахнул пот со лба, сжав зубы, и произнес: — Мое устройство для прорыва пространственных барьеров в целом уже готово, просто его еще не испытывали на практике. Мне... мне нужна помощь. — Он перевел взгляд на Леголаса и тихо попросил: — Леголас, я слышал, что господин Аннатар — могущественный маг?

— Верно, — кивнул Леголас. — Аннатар — очень сильный маг.

Ховард тут же попросил Леголаса пригласить Аннатара, так как для его испытаний требовалось содействие чародея.

Леголас немедленно кивнул: будучи другом, который точно так же переживал за безопасность Локи, он не мог оставаться в стороне. Он даже был готов попросить у Ады разрешения временно покинуть Лихолесье, чтобы отправиться на далекую Землю спасти товарища!

Константин посмотрел на молчаливого Белиала и прямо спросил: — Я знаю, что у тебя есть способ преодолеть пространственный барьер.

Поскольку они изначально не принадлежали этому миру, а сила ангелов была сродни чистерству, особенно если речь шла о бывшем архангеле и владыке Ада.

Белиал поднял глаза, его темный взгляд оставался спокойным. — Верно, у меня действительно есть способ попасть на Землю.

В конце концов, он и сам планировал отправиться туда через пару тысяч лет.

В конце концов, он не забыл, что его цель в этом мире — извлечь осколок Нарцисса из Камней Бесконечности. Человечество всегда было расой, благословленной законами мироздания, и Камни Бесконечности с наибольшей вероятностью находились именно на Земле.

— Разве ты совсем не переживаешь за Локи?

— С чего бы мне переживать? — приподнял бровь Белиал. — Магии этого ребенка обучил я сам, и если его силы окажутся недостаточно и он погибнет на Земле, то это значит...

Белиал внезапно осекся, нахмурился и медленно продолжил: — То это значит, что он был слишком слаб, чтобы управлять собственной судьбой.

— О? Ты действительно так думаешь? — Константин внимательно всматривался в выражение лица Белиала, и на душе у него вдруг стало чуточку веселее. Достав из кармана леденец на палочке, он сунул его в рот, хрустнул зубами и с набитым ртом протянул: — Брось, Белиал, если бы тебе было совсем наплевать на Локи, ты бы даже не стал пытаться отыскать его с помощью чутя.

Слегка наклонив голову, Константин искоса взглянул на Белиала и предельно дерзко, почти нагло бросил: — Что, признать, что ты привязан к какому-то смертному, для тебя настолько неприемлемо? — Вспомнив что-то, он покачал головой: — О, простите, я оговорился, Локи ведь не человек.

— Бам!

Глухой удар заставил вздрогнуть стоявших неподалеку Марию и Эрика. Оба одновременно повернули головы и увидели, как Белиал схватил Константина за воротник и со злостью впечатал в стол.

У Марии чуть не вырвался крик испуга. Она судорожно сжала пальцы, с тревожным сердцем глядя в ту сторону, гадая, что же такого сказал Джон, разгневав господина Белиала.

В ее памяти господин Белиал оставался молчаливым и отстраненным: кроме отдачи приказов Константину и наставлений Локи в магии, он почти не разговаривал с ними, супругами.

И трудно было представить, к каким последствиям приведет гнев столь могущественного существа.

Однако, даже прижатый к столу, Константин не выказывал ни малейшего страха. Напротив, он приподнял бровь, уголки его губ тронула до боли наглая улыбка, и он неторопливо произнес: — Что, правда глаза колет, и ты вышел из себя?

— Джон Константин, — холодно глядя на него, ледяным, нарочито приглушенным тоном произнес Белиал, чеканя каждое слово: — Наглый смертный.

— Наглый? — моргнул Константин. — Погодите-ка, мне казалось, я просто констатирую факт?

Впрочем, Константин вовсе не собирался доводить Белиала до крайности: разгневать владыку Ада — верный способ оказаться в преисподней, в чем Джон сильно сомневался, что хочет проверить на себе. Хотя в какой-то момент его охватило такое бешенство, что он был готов разругаться с Белиалом, даже зная, что угодит в ад, избежать этого всё же было предпочтительнее.

Выражение лица Константина стало серьезным. Глядя в черные глаза владыки Ада, он тихо произнес: — Испытывать привязанность — вовсе не плохо, верно? Как и милосердие.

Константин с легкой досадой усмехнулся: — Когда-то я перепутал истинное имя и случайно призвал тебя. Тогда ты вполне мог просто проигнорировать меня или сразу прикончить всех присутствующих.

— Но ты этого не сделал, Белиал.

Константин с некоторым усилием протянул руку и невероятно дерзким движением коснулся невероятно прекрасного лица Белиала.

Красота архангела была почти пределом земного совершенства, и даже тронутая тьмой, она сохраняла свою чистоту.

— Ты ведь был архангелом, Белиал. Даже находясь в аду, сохранять в сердце милосердие — не ошибка.

— ...Глупость.

Холодно бросил Белиал, резко дернув рукой, поднял Константин тело и швырнул его прямо в кресло.

Под весом Константина кресло закрипело и чуть не опрокинулось.

Белиал стоял с напряженным лицом. Милосердие?

Какая глупость!

Даже во времена пребывания на небесах милосердие никогда не было свойственно Белиалу.

Белой вороной среди архангелов был вовсе не Гавриил, а он сам.

Потому что Гавриил вечно наблюдал за этим миром, и его радовало всё: и рождение жизни, и ее угасание, и смена времен года на земле. В отличие от него, Белиал не ощущал красоты мира — кроме братьев, с которыми провел долгие века, его ничто не трогало, не говоря уже о каком-то сострадании к живым существам.

Белиал редко вмешивался в дела не из милосердия, а из банального равнодушия.

Точно так же люди, идущие по земле, не замечают ползающих под ногами муравьев не из жалости, а потому что им нет до них дела.

У кого найдется свободное время специально высматривать букашек, чтобы случайно не раздавить!

Константин потер затекшую шею и решил продолжить гнуть свою линию.

— На самом деле тебе не стоит так переживать, Локи всё-таки твой ученик. Если с ним где-то на чужбине что-то случится, разве это не уронит твою собственную репутацию? — с серьезным видом принялся манипулировать им Константин. — Разве не ты должен сам разобраться со своим нерадивым учеником?

Белиал насмешливо фыркнул: — Джон Константин, неужели ты совсем не боишься, что я прямо сейчас отправлю тебя в ад?

Константин пожал плечами: — Можешь просто указать мне дорогу, я и сам дойду.

Белиал: — ...

Черт бы побрал этого наглого, избалованного человечешку!

И тем не менее, Константин был прав.

Локи в конце концов был его учеником, и пусть посторонние об этом не знали, если тот вот так бесславно сгинет на чужбине... Белиал живо представил себе ехидные ухмылки своих братьев.

Помолчав немного, Белиал бросил взгляд на замерших у входа в мастерскую Ховарда и остальных и приказал глухим голосом: — Собирайте вещи, сегодня вечером отправляемся на Землю.

Все присутствующие: — !!

19. Время

Прожив в Средиземье в общей сложности пять лет, Константин успел обрасти скарбом, но всё же его пожитки занимали немного места, в то время как творения, которые Ховард мастерил все эти пять лет, уже забили всю мастерскую под завязку. Унести их все разом можно было разве что на большом грузовике.

Ховард с болью в сердце перебирал свои сокровища, скрипя зубами выбирая лишь самые ценные образцы магических технологий.

К счастью, вовремя подошедший по приглашению Леголаса Аннатар, желавший заработать очков симпатии у здешних обитателей, тут же преподнес им несколько пространственных мешков.

Константин вертел в руках пространственный мешок, с любопытством разглядывая вещицу.

Белиал слегка прищурился: чему тут радоваться, если емкость этого мешка до смешного мала!

Когда Константин наконец запихал в мешок основную часть своих пожитков и машинально поднял голову, чтобы отыскать глазами Белиала, оказалось, что того и след простыл!

— А где Белиал? — огляделся Константин. — Куда он делся?

Леголас, закинувший за спину рекурсивный лук и колчан со стрелами, с парными клинками на поясе, ответил: — Господин Белиал только что телепортировался.

Константин нахмурился. Телепортировался? Куда это?

В этот же момент сумерки сменились ослепительным сиянием, и в небе возник парящий остров. По краям острова клубились фиолетовые молнии, непрерывно оглашая окрестности раскатами взрывов.

Аннатар поднял голову, и на секунду его зрачки сузились до точек. Он выдохнул: — Аман!

Аман — благословенные земли, где обитали бессмертные валар, отделенные морем от Средиземья. Но на самом деле Аннатар, сохранивший всю память майа Саурана, прекрасно знал: Аман действительно отделен от Средиземья морем, но не только им.

Если плыть обычным путем, эльфы, направляющиеся в Аман, даже не подозревали, что их курс на самом деле пролегает ввысь, над самим Средиземьем. А достигнув Амана, обладая они достаточной силой, чтобы заглянуть сквозь толщу вод, омывающих благословенный край, они бы увидели лежащее на дне океана Средиземье.

Однако в самом Средиземье контуры Амана не были видны никому.

Это что же... произошло такое?

<http://bllate.org/book/21222/2147517>